

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Филологии и языковой коммуникации
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М.В. Веккесер

подпись инициалы, фамилия

« 14 » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
код-наименование направления

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИФОПОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Руководитель

З.И. 10.06.22
подпись, дата

доцент, канд. филол. наук
должность, ученая степень

О.Н. Зырянова
инициалы, фамилия

Выпускник

И.Ю. 10.06.22
подпись, дата

И.Ю. Триколич
инициалы, фамилия

Нормоконтролер

М.В. 10.06.22
подпись, дата

М.В. Веккесер
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2022

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Использование мифопоэтического анализа при изучении поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» на уроках литературы» содержит 51 страницы текстового документа, 50 использованных источников и приложения.

Н.В. ГОГОЛЬ, «МЕРТВЫЕ ДУШИ», МИФОЛОГЕМА, МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ОБРАЗ ДОРОГИ.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью мифопоэтического подхода при изучении творчества Н.В. Гоголя в школе.

Объект исследования – процесс изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в школе на уроках литературы.

Предмет исследования – методика изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в школе на уроках литературы с использованием мифопоэтического подхода.

Цель исследования – выявление мифопоэтического контекста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и разработка методических рекомендаций к ее изучению в школе с использованием мифопоэтического подхода.

В работе интерпретирована мифологема дороги в поэме «Мертвые души», определена ее структурно-семантическая роль. Выявлен мифопоэтический контекст поэмы и разработаны методические рекомендации к ее изучению в школе с использованием мифопоэтического подхода.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Мифопоэтическая основа поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».....	7
1.1 Понятие мифопоэтического анализа в современном литературоведении.....	7
1.2 Мифопоэтические контексты поэмы «Мертвые души» в работах литературоведов.....	12
1.3 Мифологема дороги в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».....	18
2 Изучение поэмы «Мертвые души» в школе на уроках литературы.....	29
2.1 Мифопоэтический анализ в современной школе: обзор программ и учебников.....	29
2.2 Методические рекомендации к изучению поэмы «Мертвые души» на уроках литературы с использованием мифопоэтического анализа.....	34
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	45
Приложения А–Д.....	52–56

ВВЕДЕНИЕ

Мифопоэтический подход – это, прежде всего, один из множества вероятных аналитических подходов, необходимых для раскрытия наиболее значимых мотивов, замыслов и конечно образов в художественном произведении. Обращение к мифологическим мотивам и образам позволяет автору-творцу расширить картину мира, подтолкнув тем самым читателя к пониманию универсальности нравственных законов и философских категорий.

Изучение поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» на уроках литературы с использованием мифопоэтического подхода позволяет формировать у обучающихся умение видеть и анализировать вторичные смыслы, которые заложены, имплицированы в так называемом «потайном дне» текста.

Исследование мифопоэтического контекста в творчестве Гоголя обозначено в работах Е.М. Мелетинского [37], В.Н. Топорова [43], Ю.М. Лотмана [32], О.А. Вдовиной [6] и др.

Ю.М. Лотман [32] в исследовании «Литература и мифы» рассматривает мифологический контекст поэм «Мертвые души» в связи с художественным методом писателя.

Исследование Е.М. Мелетинского [37] «О литературных архетипах» в творчестве Гоголя посвящено анализу изменений базовых архетипов.

В.Н. Топоров [43] выявляет основные структурно-семантические признаки мифологемы дороги в поэме «Мертвые души».

Изучению поэтики произведения Н.В. Гоголя на уроках литературы в школе посвящены работы: А.Х. Гольденберг [12], Н.Н. Иванова [16].

А.Х. Гольденберг [12] считает, что мифопоэтический анализ литературного произведения даёт возможность не только обнаружить историческую многослойность его семантики, но и выделить исходную матрицу, латентно присутствующую как в сюжете, так и в системе художественных образов.

В статье Н.Н. Иванова [16] поставлена проблема использования поисковых заданий в системе приемов работы учащихся с произведением. Автор раскрывает технологические аспекты поисковых заданий на материале центральных мотивов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» движения, дороги, судьбы, жизни, «птицы-тройки».

В целом, можно сказать, что изучению мифопоэтического контекста в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» на уроках литературы работах методистов уделяется мало внимания.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью мифопоэтического подхода при изучении творчества Н.В. Гоголя в школе.

Цель исследования – выявление мифопоэтического контекста поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и разработка методических рекомендаций к ее изучению в школе с использованием мифопоэтического подхода.

Объект исследования – процесс изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в школе на уроках литературы.

Предмет исследования – методика изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в школе на уроках литературы с использованием мифопоэтического подхода.

Поставленная цель предопределила решение ряда конкретных задач:

- 1) охарактеризовать понятие мифопоэтического анализа в современном литературоведении;
- 2) рассмотреть мифопоэтические контексты поэмы «Мертвые души» в работах литературоведов;
- 3) выявить и охарактеризовать структурно-содержательные основы мифологемы дороги в поэме;
- 4) осуществить обзор программ и учебников по литературе в аспекте мифопоэтического подхода и особенностям изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»;

5) разработать методические рекомендации к изучению поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя в школе в мифопоэтическом контексте.

Теоретико-методологическую основу составляют идеи и концепции Ю.М. Лотмана, А.Н. Афанасьева, О.А. Вдовиной, О.А. Габриелян и др. по изучению специфики мифа, мифологического мышления и мифопоэтики разных авторов. По методике изучения мифопоэтической основы в поэме Н.В. Гоголя использовались труды В.Н. Топорова, Н.Н. Иванова, Г.П. Кошубовской, Д.М. Коломыц, В.Ш. Кривонос, Е.Н. Проскурина и др.

Методы исследования: мифопоэтический подход, метод интерпретации, структурно-семантический анализ, компаративистский метод.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что работы могут быть использованы при подготовке к лекционным и семинарским занятиям по истории русской литературы в вузе и при подготовке уроков по изучению поэмы в школе.

Работа состоит из введения, содержания, реферата двух глав, и заключения. В конце работы приводится список использованных источников, состоящий из 50 наименований и приложения.

Апробация материалов выпускного исследования состоялась в форме публикации статьи «Мифопоэтическая основа поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»» на образовательном портале «Знанио» [45] и выступления на студенческой научно-практической конференции «Современное педагогическое образование: теоретический и прикладной аспекты» (22 апреля 2022 г., ЛПИ – филиал СФУ).

Имеется акт о внедрении: материалы выпускного исследования внедрены в учебный процесс МБОУ «СОШ №9» г. Лесосибирска.

1 Мифопоэтическая основа поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»

1.1 Понятие мифопоэтического анализа в современном литературоведении

Поэтика – это раздел теории литературы, изучающий систему средств выражения в литературных произведениях. Общая поэтика систематизирует репертуар этих средств – звуковых, языковых, образных (т. н. топики). Частная поэтика изучает взаимодействие этих средств, при создании «образа мира» и «образа автора» в отдельных произведениях или группе произведений (творчество писателя, литературное направление, эпоха и пр.) [40]. Мифопоэтика же является той ее стороной, которая изучает не конкретные изображенные автором мифологемы, а воплощенную в его творении систему мифов тесно связанных между собой (при ее наличии в содержании произведения) и, следовательно, мифологическое восприятие мира автором.

Итак, помимо того, что мифопоэтика является обширной системой мифологических терминов и практик, она также представляет из себя своеобразный тип мысли – мифомыслие. В такой форме мышления главными составляющими являются образы противостояния созидющего и разрушающего, которое придерживается старинных моделей понимания вселенной. «Основным способом описания семантики мифопоэтической модели мира служит система мифологем и бинарных оппозиций, охватывающая структуру пространства (земля-небо, верх-низ и т.д.), времени (день-ночь), оппозиции социального и культурного ряда (жизнь-смерть, свой-чужой)» [32].

Миф – вид всеобщей коллективной интерпретации реальности посредством осязательно-визуальных образов, которые рассматриваются как самобытное явление. Мифологическое сознание выделяется связностью, восприятием образов, созданных фантазией людей, как «неподдающихся сомнениям фактам».

Для мифа не существует разделения на реальное и нереальное, вымышленное и действительное; логические связи уходят на второй план, а мифологическая концепция мироустройства выглядит взаимосвязано и воспринимается как должное.

Поскольку древнему человеку неоткуда черпать знания об окружающем его мире, исторически появление мифа обуславливается стремлением человека создать понятную для него систему устройства мира, с помощью которой он может дать объяснение всем непостижимым ему, на данный момент, явлениям. Таким образом, миф появляется в древних цивилизациях и повествует о богах, событиях и выдуманных персонажах.

Миф является старинным преданием о событиях и персонажах, чаще всего имеющих сверхчеловеческие силы, когда временное пространство неопределенно и в принципе находится за рамками привычного его течения. Смотря на мифы изнутри можно увидеть как историю отдельной цивилизации сквозь тысячи лет с высоты птичьего полета, так и общий менталитет, который она проносит с собой через эти годы. Но стоит заметить, что наличие мифа в творчестве писателя закладывается осознано, в чем и заключается главное отличие мифопоэтики от мифотворчества.

Исходя из данного отличия можно отметить, что современный мифологизм является вторичным выражением, который, в первую очередь опирается на осознанное использование образа конкретного мифа. Это одно из основных отличий от первичного смыслового образа мифа, в котором миф стоит на первом месте и далее на него накладывается символика, которая ведет к появлению нового мифа. Именно так мифологическое мышление поэтапно создает миф, поэтапно наслаивая различные интерпретации символов. Поэтому необходимо рассмотреть, как данное явление описал русский философ А.Ф. Лосев [30, с.144.]: «Надо отдавать себе ясный отчет, что всякий миф есть символ, но не всякий символ есть миф». Исходя из данной формулировки, А.Ф. Лосев выделял несколько признаков, которые присущи мифу, как понятийному объекту: миф, в первую очередь, есть

отражение жизни в определенный ее период, в нем не отражаются идеализированное понятие или правильно выведенная схема действий. Первично миф – это личностная история.

По мнению К. Леви-Стросса [28, с.187] «понятийное определение мифа заключается в рассказанной в нем истории, именно поэтому первоочередное внимание в нем уделяется повествованию. Вторичным же является анализ стиля и формы повествования отдельно взятого мифа. Миф – это язык, но этот язык работает на самом высоком уровне, на котором смыслу удается, если можно так выразиться, отделиться от языковой основы, на которой он сложился».

Невзирая на множественность трактовок понятия мифа, они, так или иначе, связаны тем, что семиотическая и метафорическая сущность мифологической концепции проявляется в смысловых и идейных противоположностях: добра/зла и т.д.

Понятие «мифологема» было одним из первых введено в научный оборот Дж. Фрэзером. О символизации как свойстве мифомыслия впервые стал говорить Э. Кассирер. Теория архетипов была разработана К. Юнгом, а Леви-Стросс писал о проблеме мифа как метаязыка. В России исследования сосредоточены преимущественно в области мифопоэтики, выявления мифологических структур в фольклорных или чисто поэтических текстах.

В частности, можно назвать работы В.Я Проппа, О.М Фрейденберг, А.Ф Лосева и др. Концепция мифа была разработана А.Ф Лосевым в трудах: «Философия имени» (1923 г.), «Диалектика мифа» (1930 г.) и «Знак. Символ. Миф» (1975 г.). В последние десятилетия данной проблемой занимались Я.Э. Голосовкер, В.И. Иванов, В.Н. Топоров, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Е.М. Мелетинский, С.А. Токарев, С.М. Телегин, И.В. Смирнов и др. Работы исследователей создали твердую научную почву для изучения символично-мифологической природы художественного слова.

Мифологема и архетип являются неразрывно взаимодействующими понятиями. В кругу специалистов существуют разные мнения касаясь их связи.

С одной точки зрения, термин «мифологема» является составным элементом термина «архетип». Активно использовать «архетип» в своих работах начал психиатр К.Г. Юнг, который занимался изучением связи души и мифа. Ученый позиционирует его как прообраз, первооснову мифа, что обрывает смыслом в момент сопоставления субъектом мифа с собственной личностью.

С другой, – мифологема представляет собой полностью независимую часть мифосознания. Человек, который имеет высокую степень погруженности в материал, будет видеть в ней систему характерных черт и ее целостность.

По В.С. Баевскому [4, с.14]: «содержание мифологемы составляют архетипы (первообразы), божественные «архэ» вещей - основа и начало мира. Словосочетание *mythos* (слово, речь, предание) и *legei* (собирать) означает «собирать воедино», «говорить». Сформированное понятие «мифологема» означает «повествование». Именно так систематизированы все пласты знаний и информации, которыми апеллировало древнее общество, собраны все их знания о взаимодействии друг с другом и миром. В таком виде понятие мифологема вошла в литературный оборот».

Сравнительный анализ мифологического пласта разных народов, выявил общность тем, которые рассматриваются в мифах. При абсолютно разных окружающих условиях, народы разных стран в своих легендах описывают одинаковые темы. Центральными темами мифов у большинства являются вопросы о происхождении мира, о происхождении человека и описывание природных явлений с точки зрения понимания архаичного общества. Данный факт является отражением того, что у всех народов имеются определенные идеи, которые со временем дополняются смысловыми и символическими оттенками, на базе которых формируется

определенное коллективное сознание. Через эту призму архаичные люди понимают и описывают все проблемы окружающего мира и передают свои идеи и знания для следующих поколений. Именно объяснение окружающих явлений и поддерживает познавательную и творческую деятельность, как в древние времена, так и в настоящее время, но любая интерпретация окружающих явлений со временем обрастает смысловыми и творческими окрасами. Именно поэтому в мифологии необходимо отделять мифологему от архетипа. При изучении архетипа мы можем увидеть жизненную историю, либо объяснение окружающего явления в первоначальном виде, без наполнения его дополнительными смыслами и окрасами. Единственное наполнение архетипов – это личный жизненный опыт.

Мифологема же противоположна, она более широко погружается в раскрытие смыслов архетипа. Такое раскрытие зависит от множества факторов и может продолжаться пока развивается человечество. Интерпретации могут быть бесконечными.

Итак, рассматривая взаимодействие мифологемы и архетипа, можно отметить, что мифологема – это наполненный смысловыми и последовательными логическими окрасами архетип. Мифологема есть результат творческой деятельности над архетипом. Такая деятельность придает единство объекта и субъекта деятельности в архетипе и придает ему законченность и итоговость повествования. Так же в мифологеме создается единство формы и образа. В мифологеме символика является агентом по созданию цельного, законченного повествования.

Мифокритическая методология основана на идее мифа как решающего фактора во всем художественном творчестве человечества.

В произведении встречается так много структурных и значимых элементов мифа (мифем, мифологем), что последние становятся решающими для понимания и оценки данного произведения.

При осуществлении метода мифореставрации сначала необходимо выделить мифологему, которая может быть выражена в имени героя,

мифологическом мотиве, сюжете и т.д. Следующий этап связан с сопоставлением этого рудимента мифа с самим мифом с целью выявления общего и отличительных черт. Последний этап интерпретации связан с осмыслением роли мифологема в художественном произведении.

Таким образом, можно отметить, что мифологема – это понятие, которое используется для обозначения различных мифологических сюжетов разных народов. Рассматриваются мифы, которые однородны во всех культурах, такими мифами являются: мифологема происхождения человека, мифологема конца света, мифологема «божественной» природы, мифологема божественной власти и др. Также используется термин «мифологический архетип». Термин мифологема имеет неоднозначную структуру: это и мифологический материал, и основа для синтезирования нового смыслового и символического произведения.

1.2 Мифопоэтические контексты поэмы «Мертвые души» в работах литературоведов

Без творчества Н.В. Гоголя невозможно представить русскую литературу первой половины XIX века, его роль в развитии реализма, именно поэтому его произведения являются объектом внимания многих исследователей и по сей день. Главным же центром внимания была и остается поэма «Мертвые души».

Многие отечественные исследователи и публицисты занимаются изучением творчества Н.В. Гоголя, но одними из первых в XIX веке были В.Г. Белинский и К.С. Аксаков [13]. В своей литературной полемике они обозначили два основных направления в осмыслении всего творчества Н.В. Гоголя.

Одними из первых отечественных исследователей занимавшихся изучением творчества Н.В. Гоголя в XIX веке были В.Г. Белинский и

К.С. Аксаков [13]. В своей литературной полемике они обозначили два основных направления в осмыслении всего творчества Н.В. Гоголя.

Так же стоит отметить, что первый том «Мертвых душ» социально значимые слои общества воспринимали по-разному. Демократы воспринимали произведение как сатирическую форму, которая поднимает проблему социального неравенства и произвол правящей верхушки общества. Славянофилы же, напротив, восприняли произведение, как проявление исконно русско-православной формы жизни и сохранность коренных обычаев [49].

Но, не смотря на противоположность восприятия, все стороны определяли «Мертвые души» как современное, реалистическое произведение, которое описывает настоящую ситуацию в стране.

В начале XX в. поэма «Мертвые души» начинается интерпретироваться через призму символизма. В работах А. Белого и Д. Мережковского произведение рассматривается в религиозно-мистическом плане. На первый план выходят скрытые смыслы творчества Гоголя, а не только фактическое содержание.

Во второй половине XX в. произведения писателя вновь начинают рассматриваться через призму социального. Советские исследователи уделяли данному аспекту более пристальное внимание.

Истоки мифологического в поэтике произведений Н.В. Гоголя затрагиваются в работах Е.М. Мелетинского, М.М. Бахтина, А.И. Иваницкого.

В работах Ю.М. Лотмана, Ю.В. Манна, И.А. Есаулова вопрос о мифологическом (в частности, в «Мертвых душах») рассматривается в связи с художественным методом писателя.

Начало XX в. в литературе связано с уходом от реализма к идеализму в произведениях, именно поэтому творчество Н.В. Гоголя, в частности, поэму «Мертвые души» начинают рассматривать как пример использования мифопоэтического и религиозно-мистического аспекта. Примером этому

служат труды Д.Н. Овсяннико-Куликовского, в его исследованиях выводится связь творчества Гоголя с основополагающими философскими проблемами.

Стоит отметить еще одного важнейшего исследователя творчества Гоголя – В.В. Розанова [23]. В.В. Розанов считал, что основополагающим умением и талантом Гоголя является способность изобличать зло, изображая его при помощи гиперболизированного гротеска. Исследователь так же отмечал, что современники Гоголя не поняли скрытый смысл «Мертвых душ». От определения основной темы поэмы, как произведения, в котором на первый план выходят социальные проблемы и разногласия, исследователь отходит к анализу символической составляющей проблемы добра и зла.

В.В. Розанов так же пересмотрел тезис А. Григорьева, который считал, что «вся наша новейшая литература выходит из Гоголя». По мнению Розанова, дальнейшая литература была противопоставлением Гоголю, отрицанием его. Русские читатели не поняли «обмана», они приняли «мертвые души» за реальное изображение социального характера целого поколения («ходячих мертвецов») и возненавидели это поколение. За свою «гениальную и преступную клевету» Гоголь, по мнению В.В. Розанова, понес заслуженную кару, но само воздействие творчества Гоголя отразилось весьма негативно на развитии русского общества.

В советский период выходят в свет монографии М.Б. Храпченко, Н.Л. Степанова, В.В. Ермилова, М.С. Гуса, Г.А. Гуковского, С.А. Машинского, в которых центральную позицию занимает концепция В.Г. Белинского. В данных монографиях в первую очередь рассматривается композиционное построение произведения, его сюжетные реалии, расстановки и характеры персонажей, и самое главное – соотношение с социальной расстановкой сил.

В конце XX в. происходит «реабилитация» духовно-моральных взглядов Н.В. Гоголя. В трудах В.А. Воропаева, И.А. Есаулова, И.А. Виноградова, С.А. Гончарова, М.М. Дунаева и др. обозначен поворот к пониманию творчества Гоголя в аспекте отношения к православному идеалу.

Начинают рассматриваться христианско-идейные аспекты произведений Гоголя. Н.В. Гоголь в данных трудах выступает как рупор нравственности и христианских идеалов. В.В. Зеньковский считает, что Гоголю было суждено перевести направление русской литературы с дороги А.С. Пушкина к Ф.М. Достоевскому. Гоголь воспринимается как философский путеводитель славянофильской идеологии.

Стоит отметить отдельное понимание творчества Н.В. Гоголя через призму мифопоэтики. В исследованиях Е.М. Мелетинского «О литературных архетипах» анализируется наличие и реализация архетипов в творчестве Гоголя. Исследование заключается в анализе изменений базовых архетипов [37].

Более конкретно архетипы рассматриваются в трудах М.М. Бахтина. В статье «Рабле и Гоголь» рассматривается принадлежность поэмы к архетипу карнавального хождения. Такое хождение в мифах народов обычно связано с путешествием в преисподнюю, карнавал рассматривается как хаос. Хаос заключается в бессмысленной жизни персонажей, они не имеют цели и их существование не наполнено глубоким смыслом. Е.А. Смирнова придерживается подобной позиции и проводит параллели с «Божественной комедией» Данте.

В трудах А.И. Иваницкого осуществляются попытки обозначить историко-культурную основу вдохновения писателя. К центральному архетипу гоголевских произведений Иваницкий относит архисюжет катастрофических культурных изменений старого общества.

А.Х. Гольденберг в исследовании «Фольклорные и литературные архетипы Н.В. Гоголя» (2007), в первую очередь, рассматривает, как архетипы реализуются и используются в произведениях Гоголя, в частности в поэме «Мертвые души». Основным архетипом произведения А.Х. Гольденберг считает свадебно-поминальный народный обряд, при котором превалирует гротескное изображение фольклорных образов. Необходимо отметить, что архетипический окрас в произведении не является

однородным, на смену гротескному изображению приходят песенные и сказочные мотивы. Так же в поэме можно выделить библейский архетип, при анализе которого можно выделить внимание писателя к средневековым христианским идеям. Библейский архетип оказал немалое влияние на формирование жанровой системы «Мертвых душ».

В своем исследовании «Пасхальность русской словесности» И.А. Есаулов определяет ведущую идею поэмы как пасхальный архетип [7]. В нем ведущую роль имеет идея изменения человека в окончании произведения, как результат цепочки смерть – ад – воскрешение. Внутренняя сущность главного персонажа меняется в финале, следовательно он воскресает. Основная идея – это не изменение окружающей обстановки, положения главного героя, а его качественное изменение, как личности.

Проблема пространственной организации гоголевских произведений исследована в работе Ю.М. Лотмана «Художественное пространство в прозе Гоголя» [32].

Исследователь рассматривает произведения Гоголя с точки зрения создания художественного пространства. Основной характеристикой художественного пространства он считает четкое определение границ действий и его театральности. Театральность заключается в четких пространственных границах и в отношениях, которые ограничены этим пространством. Пространство в поэме делится:

- направленное – дорога, по ней герой движется к своей основной цели. Дорога в данном случае организует текст поэмы;
- ненаправленное – неподвижное пространство, в которой происходят основные действия, ограниченные определенными границами, которые определяют окрас театральных взаимодействий [32, с.43-44].

Весьма ценным для нас представляется замечание Ю.М. Лотмана о дороге как об основной пространственной форме, организующей текст поэмы, так как включает в себя все виды гоголевского пространства, ведь идет через них.

Стоит отметить, что в повествовательных произведениях сюжет сопоставляется с границами определенного локального места действий, но необходимо отделять его от житейского определения географических границ, так как автор, выстраивая художественное пространство не ограничивается воспроизведением вида реального географического ландшафта, а использует его как средство для воплощения сюжета. Именно поэтому представление о том, что художественное пространство имеет в своей основе реальную модель, справедливо не во всех случаях. Художественное пространство синтезирует в себе различные свойства: географическая расположенность, социальный окрас общества на данной территории, этническое разнообразие жителей и их религиозную принадлежность.

Пространство в художественном произведении моделирует непространственные отношения, которые использует автор, привязывая действия к метафорической местности. Но метафорическая местность, зачастую, может идентично совпадать с реальными географическими границами и обозначать их свойства.

Таким образом, автор использует географическое, временное пространство для того чтобы создать свою модель художественного пространства и выражает ее на языке пространственных отношений.

Подобное отношение к художественному пространству поэмы «Мертвые души» выражает Л.В. Щеглова [19], которая отмечает, что «мир Гоголя перенасыщен образами движения, не имеющего целевого направления. Крайне важно, что образ движения по кривой или по кругу подан как вынужденный и нежелательный. <...> «священная история» идет по прямой линии потому, что у неё есть цель». Исследовательница считает, что отношение Гоголя к пространственным характеристикам выражается в его христианском понимании мира, а конкретно в том, что движение вперед – это движение к спасению.

В агностико-мистическом аспекте рассматривают творчество Н.В. Гоголя, в том числе и поэму «Мертвые души», М.Я. Вайскопф,

С.А. Гончаров. Интересные наблюдения содержатся в статьях М.Н. Эпштейна, В.В. Прозорова, Л.В. Жаравиной, А. Киченко и др.

Таким образом, в связи с уходом от реализма к идеализму исследователи начинают рассматривать поэму Гоголя как пример использования мифопоэтического и религиозно-мистического аспекта. М.М. Бахтин, развивая идеи Е.М. Мелетинского, рассматривает принадлежность поэмы к архетипу карнавального хождения, которое в мифах народов обычно связано с путешествием в ад. И.А. Есаулов в своем исследовании определяет ведущую идею поэмы как пасхальный архетип, в котором ведущую роль имеет идея изменения человека в финале произведения – перерождение души. Также Ю.М. Лотман и др. исследователи выделяют не менее значимый контекст дороги, как основной пространственной формы, организующей текст поэмы, которая включает в себя все виды гоголевского пространства, ведь идет через них. Так, автор использует географическое, временное пространство для того чтобы создать свою модель художественного пространства и выражает ее на языке пространственных отношений.

1.3 Мифологема дороги в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

Произведение Н.В. Гоголя очерчивается тремя главенствующими мифологическими образами, которые включают в себя Город, Дом и Дорогу. Пространство в мифологическом аспекте является наслоением образов и значений друг на друга, но одновременно с этим, оно неизменно сжимается в своих узких рамках. Важнейшими для полноты понимания картины мифопоэтической парадигмы являются такие концепты как человек, родина, дом и чужбина. Из этого следует, что главная позиция в данной цепочке принадлежит человеку, который постигает территории. А этот процесс может быть осуществим лишь при совершении субъектом странствий в

пространстве, которое независимо от него приведет к росту его духовного и социально-мифологического состояния.

Неотъемлемой частью следующего аспекта мифологической модели пространства является жилище персонажа. В «Мертвых душах» Н.В. Гоголя данный вид пространства, которое как бы обособлено от всего окружающего его мира, воплощают в себе дома помещиков.

Образ дороги в поэме Н.В. Гоголя играет особую роль, поскольку через эту мифологему писатель создает проекцию своего представления будущего устремления и развития России как могущественного и передового государства, будущее которого напрямую зависит от нравственных воззрений и образа жизни его граждан.

Н.В. Гоголь неспроста часто употребляет образ дороги в своем творчестве в целом и в своей поэме в частности. Этот образ-мотив позволяет создать эффект динамики и живости повествования. Сцены действий в поэме постоянно меняются, открывая читателю новых персонажей. Поместья, по которым странствует главный герой, так же имеют свои отличительные друг от друга черты и вбирают в себя что-то от своих владельцев. Каждое из поместий и предметы, находящиеся в них, отражают черты характера и образ жизни отдельного помещика. Динамичность повествования неразрывно связана с мотивом дороги в «Мертвых душах». Чичиков проводит в пути большое количество времени, наблюдая из окна брички за жителями города, которые занимаются своей ежедневной рутинной.

Символический образ дороги в «Мертвых душах» несет в себе двойной смысл. Это не только путь, который необходимо преодолеть главному герою для достижения своей цели, но и путь развития России. В своих лирических отступлениях автор обращается к вопросу о том, что ждет страну на пути ее дальнейшего становления как могущественной державы. Вот отрывок из последней главы поэмы, которая наиболее глубоко отражает размышления автора: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несёшься? ...Куда ж несёшься ты? Дай ответ. Не дает ответа <...> летит мимо все, что

ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства» [10, с.350].

Автор не может дать однозначного ответа, куда может вести Россию ее путь. А также остается открытым вопрос о судьбе российского народа. Но единственное, что автор может смело утверждать, это то, что Россию ничто не остановит в ее стремлении к развитию и процветанию. Изображая и детально описывая путешествие и чувства главного героя, автор раскрывает философскую тему о вечном движении вперед как отдельного человека, так и целого государства.

Основной мифологемой произведения Н.В. Гоголя является именно мифологема дороги, которая является сюжетообразующей строительной деталью поэмы. Если обратить внимание на ранний вариант названия поэмы, то можно увидеть, что образ дороги можно встретить даже здесь: «Похождения Чичикова, или Мертвые души».

В.Н. Топоров [43, с.258] в своем исследовании, при изучении мифологемы Дороги, определил несколько главных ее трактовок: по первой, сущность модели дороги заключается в том, что это «образ связи между двумя отмеченными точками пространства в мифопоэтической и религиозной моделях мира, то есть то, что связывает – в максимуме условий – самую отдаленную и труднодоступную периферию и все объекты, заполняющие и/или образующие пространство, с высшей сакральной ценностью, находящейся в центре». Герой поэмы, пребывая в начале своего пути в населенном пункте NN, который представляет греховное, задает вопрос у местного жителя: «куда можно пройти ближе, если понадобится, к собору...» [10, с.11]. Таким образом, он ищет путь к сакральному – собору, который является противоположной и, соответственно, последней точкой его путешествия. В такой упрощенной форме перед нами предстает вся жизненная дорога Чичикова в произведении, который эволюционирует из грешника в праведника.

По аналогии Гоголь акцентирует внимание читателя на том, что главный герой выдвигается в дорогу в воскресенье, поскольку именно этот день является антонимичным по отношению к другим дням недели, и так же является последним звеном этой цепи. В религиозных писаниях воскресенье – это особенный, духовный день, в который человек должен полностью отдавать себя Господу. В христианском календаре предпочтение отдается именно тем праздникам, который происходят в последний день недели. Помимо этого, в этот праздничный день не только не воспрещалось, но и рекомендовалось проводить некоторые ритуальные работы. Таким образом, можно провести аналогию, что главный герой поэмы, выбрав именно этот день недели, запустил процесс ритуала перерождения.

Из огромного количества разновидностей мифов, одним из наиболее важных является миф о перерождении умершего бога. Этот прообраз восходит к мифу о Осирисе – боге, которого из зависти убил собственный брат, разбросавший в последствии его части тела по всему Египту. Позже останки Осириса были собраны, а сам бог воскрешен. Этот миф спустя века реализовался и во многих других цивилизациях, с поправками на особенности культуры [32, с.27].

Существует версия, по которой библейские сюжеты, рассказывающие о событиях жизни и воскрешении Христа, были написаны с опорой на вавилонский обрядовый миф, события которого имеют очень много параллелей с событиями, описанными в известном сегодня Евангелии [46].

Вторая трактовка основана на том, что модель дороги может определяться в переносном значении: «обозначение линии поведения (особенно часто нравственного, духовного), как некий свод правил, закон, своего рода вероучение, религия. ... Целью является не завершение пути, а сам путь, вступление на него, приведение своего «Я», своей жизни в соответствии с путем, с его внутренней структурой, логикой и ритмом» [43, с.258].

Н.В. Гоголь был глубоко верующим человеком, и именно идея духовного воскрешения порочного человека была для него главной.

Когда главный герой приезжает в город, на него обращают внимание двое мужчин стоящих у дверей кабака, которые делают несколько комментариев касаясь брочки: «Вишь ты, – сказал один другому, – вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» – «Доедет», – отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» – «В Казань не доедет», – отвечал другой. Этим разговор и кончился» [10, с.5]. Беседа мужчин, касаясь вопроса прочности транспортного средства и вероятности того, доедет ли оно до того или иного города, является не случайной сценой, как это может показаться на первый взгляд неискушенному читателю.

В мифопоэтическом пространстве В.Н. Топоров представляет разделение пути на следующие типы: «1) путь к сакральному центру, строящийся как овладение всё более и более сакральными концентрическими зонами с находящимися в них объектами, вплоть до совмещения себя с этим сакральным центром, обозначающим полноту благодати, причастия, освященности; 2) путь к чужой и страшной периферии, мешающей соединению с сакральным центром или же уменьшающей сакральность этого центра; этот путь ведёт из укрытого, защищённого, надёжного «малого» центра – своего дома, точнее – из образа святилища внутри дома, в царство всё возрастающей неопределённости, негарантированности, опасности» [43, с.259]. Вспоминая разговор двух мужиков, мы можем увидеть параллель между Москвой – главным городом христианского государства, и Раем, к которому ведет первый путь. Второй же путь ведет в Казань – царство неопределенности, и как антоним Раю – Ад. Эти два царства, являющиеся отражением реальных пространств, в данном случае городов, являются типичными для древнерусской литературы. Подобное обращение к обычаям литературного наследия можно наблюдать и в соотношении государств по критерию свой (Москва) – чужой (Казань).

Таким образом, первая часть задуманной трилогии Гоголя является странствием по преисподней, в которой проживают помещики, властвующие над «душами» и другие власть имущие люди. Попадающий в это царство должен скрыть, что он жив, иначе он вызовет гнев обитателей «того мира». Смеясь, он выдает себя как живого. Запрет смеха имеется и в обрядовой жизни, именно в том обряде, который представляет собой нисхождение в область смерти и возвращение из нее. Если с вступлением в царство смерти запрещается смех, то напротив вступление в жизнь сопровождается смехом. Если там – запрет смеха, то здесь – завет смеха, принуждение к смеху. Смех в произведениях Гоголя является тем средством, с помощью которого преодолевается аннигилирующее воздействие смерти, и мертвый мир одухотворяется и очеловечивается.

По древним народным заветам, люди, которые являются приверженцами другой религии, считались не имеющими души, либо, что их душа была оскверненной и неспособной добраться до Бога [33, с.16-17]. Разговор двух мужчин о том, сможет ли добраться бричка до Москвы или до Казани можно истолковать следующим образом: доберется ли сам герой до духовного воскрешения, сможет ли он излечить свою порочную внутреннюю сущность. Поскольку один из мужиков дает положительный ответ, можно сделать предположение, что Чичиков действительно сможет добраться до этой точки в конце своего странствия. Во второй части «Мертвых душ» есть строки, которые могут намекать на истинность данной теории: «Подумайте не о мертвых душах, а о своей живой душе, да и с Богом на другую дорогу! Я то ж выезжаю завтрашний день. Поторопитесь! не то без меня беда будет. Сказавши это, старик вышел. Чичиков задумался. Значенье жизни опять показалось немаловажным. «Муразов прав, – сказал он, – пора на другую дорогу!»» [10, с.93]

Странствие персонажей является нередким мотивом в творчестве писателя. Главные герои всегда пребывают в состоянии движения куда-либо. Дорога в поэме Гоголя воплощает противоположность омертвлению.

Поскольку движение – есть жизнь, человек находясь в этом состоянии, не может быть или считаться мертвым. Однако главный герой «Мертвых душ» демонстрирует обратное.

Автор ставит вопросы касаясь движения по накатанному пути, и в частности того, насколько оно является целесообразным и осмысленным; происходит это движение по собственной воле или вовсе против нее; является ли это ложным путем, по которому движется все государство и есть ли надежда на лучший исход или это приближение конца.

Обращаясь ко всему изложенному ранее, можно прийти к выводу, что мифологема дороги может быть семантически неоднозначной. Она направляет, дает понять в верном или ложном направлении движется человек, с нравственной, духовной и иных точек зрения. Одновременно с этим, она является отражением сущности России, ее будущего, ее пути и ее народа.

Н.В. Гоголь одновременно со своим персонажем, как бы находясь внутри него, странствует по чуждым ему местам незнакомого города. Смотря на описание местности и на то, как он показывает дорогу, может возникнуть чувство, что автор очень даже хорошо знает эти места.

Хоть писатель и рисует отторгающие пейзажи, он обращается к близкой для него местности. Он считает, что подобные трудные пути являются дорогой к признанию и возвышению, преодолению себя. Как и в реальной жизни автора, которому тоже пришлось пройти свой тернистый путь.

Главный герой получает удовольствие от путешествий, езды по естественной, «негородской» дороге. Однако встречающий Чичикова ландшафт не только не радует его глаз, а даже напротив: окружение выглядит бедным, разбитым, и неровным.

Путь, по которому движется персонаж, становится метафорой его жизненной дороги, судьбы. Чичиков странствует по нехоженным дорогам,

подворотням города, проходит через препятствия, закрытые пути, шлагбаумы, что символизирует неверное направление.

Стиль повествования Гоголя, обильно использующий самые разные сравнительные приемы, способствует тому, чтобы мы увидели параллель между путем Чичикова и его жизнью. Герой движется по улицам города на своем транспорте, а остальные делают предположения касательно того, сумеет Чичиков добраться до своей цели.

Неисправность в бричке является брошенным спасательным кругом для Чичикова. Образ колеса, рисуемый автором, – это символ кольца, которое замыкается на самом себе. Гоголь как бы специально отговаривает героя, буквально вставляя палки в колеса, чтобы Чичиков как можно дольше оставался в городе и не ехал к Ноздреву, чтобы не запустить процесс, события которого приведут его к нравственному разложению.

Чичиков оказывается не властен над своим «путем». Человек теряет то, что называется человеческими качествами, взамен вознаграждая себя бесчеловечными. Что и демонстрируется читателю посредством кривых, петляющих и трудных путей.

Анализируя семантику дороги, необходимо также обратить внимание элементы, непосредственно связанные с ней. Бричка, в которой по описанию автора ездят именно холостые люди, изнутри отличалась дорогими аксессуарами, приобретенными ее владельцем с целью того, чтобы возвысить свой статус в глазах окружающих, но все это лишь пыль в глаза, пускаемая Чичиковым. В таких мелочах отражается весь его характер: «герой наш, усевшись получше на грузинском коврике, заложил за спину себе кожаную подушку, притиснул два горячие калача, и экипаж пошел опять подплясывать и покачиваться» [10, с.308]; «сквозь стеклышка, находившиеся в кожаных занавесках» [10, с.309]. Можно заметить, что по возвращению героя в город, после всех своих странствий бричка теряет свой напускной блеск, и вместе с этим для читателя и проясняется, раскрывается в своей сути душа ее владельца.

Везущая бричку в этом пути тройка лошадей также является важным образом гоголевской поэмы. Левый – Заседатель, получивший свою кличку по причине того, что был получен от некоего заседателя; средний Гнедой, который не получил имени вовсе; и правый, создающий видимость того, что он работает наравне с первыми двумя, называемый иногда Бонапартом, а иногда подлецом, что звучит очень символично учитывая юмор Гоголя. Интересно, что и сам Чичиков в поэме сравнивается людьми с Наполеоном, что, конечно, не имеет ничего общего с реальностью, поскольку главный герой руководствуется низменными, связанными с получением собственной выгоды целями.

Пути Чичикова и его тройки одновременно как связаны, так и имеют разные направления. Если тройка главного героя, олицетворяющая Россию, символизирует надежды Гоголя на путь в ее светлое будущее, то пункт назначения коллежского советника выглядит либо крайне туманно, либо демонстрирует явный тупик в конце дороги. На пути к деревне Собакевича зазевавшийся Селифан врезается в очередное препятствие – другую бричку, едущую в обратном направлении. Оба экипажа запутываются друг в друге, создавая тем самым «барьер» на неверном пути. Во второй бричке сидит дочь губернатора, которая приглянулась Чичикову и которую он еще встретит в дальнейшем. В поэме она воплощает собой грезы героя, его мечту о собственной семье, о будущем, для которого он и совершает все свои махинации. Но путь, который он выбрал для воплощения этой мечты, инструмент ее достижения будет губителен для него. Поэтому, уже в следующей сцене, распутавшаяся тройка губернаторши поспешно удаляется в противоположном направлении: им не по пути.

Наряду с тройкой, важным будет отметить и персонажей, сопровождающих Чичикова в его путешествии: Петрушку, Селифана и девочку, которая согласилась показать путникам направление к большой дороге. Девочка показывает, в какую сторону нужно повернуть, но не знает таких, казалось бы, элементарных вещей как право и лево. Петрушка,

который грезит стать образованным, часто читает книги, но не понимает написанного. Камнем преткновения становится выпивка, которая не позволяет ему развиваться. Селифан, тоже страдающий вышеуказанным пороком, является простым мужиком, который часто выполняет свою работу небрежно и витает в облаках. Всех этих людей объединяет простота и безграмотность. Это отражение народа страны гоголевского времени, а страна это и есть народ. Только это народ, которому еще предстоит пробудиться ото сна, ожить.

Чичиков, выступая в роли искусителя, ставит помещиков в ситуацию нравственного выбора, предлагая заключить договор: продать души уже мертвых крестьян и получить с этого выгоду. Продавая чужие души они не замечают, как продают собственную. В поэме представлена интересная оппозиция: о крестьянах, которые уже умерли, помещики говорят как о живых, перечисляя их достоинства, говоря об их трудолюбии, мастерстве, которыми они обладали при жизни, как бы одухотворяя их; сами же помещики теряют человечность, заключая циничный договор, и омертвляют свои души.

Главный герой поэмы не вписывается в ряды этого народа, он другой. Не так близок он и к помещикам, время которых уже постепенно уходит. Чичиков здесь не похож на остальных, он человек страны, которая еще не сформирована. В описании его фрака упоминается «искра». Условия жизни побуждали его к действию, и герой постоянно что-то придумывал, чтобы обеспечить себя. Он человек нового формата, нового порядка. Чичиков своего рода предприниматель, сумевший придумать успешную схему, которая принесет ему выгоду.

Идею «Мертвых душ» Гоголю подсказал А.С. Пушкин, а Гоголь же на ее основе задумал написать свою «Божественную комедию». По изначальной концепции писателя должно было быть три тома, символизирующие соответственно три мира по Алигьери: Ад, Чистилище и Рай. Таким образом, в первом томе Чичиков проходит дорогу сквозь преисподнюю, посещая

помещиков, которые представляют собой круги ада, каждый с собственными пороками и грехами. Даже в самом герое есть что-то дьявольское. Завершив свои странствия, он замыкает круг, возвращаясь в город, с которого и начал. В разговоре с губернатором Чичиков сравнивает въезд в губернию со входом в Рай, подмечая какие везде «бархатные» дороги. Это сравнение является ложью с целью прельстить человеку высшего чина, но и по совместительству, таким приемом Гоголь переворачивает с ног на голову видимое нами пространство, в котором дороги на самом деле являются разбитыми, а область, в которой они пребывают, является замаскированным адом. Впоследствии Чичиков покидает это измерение (Ад), переходя на страницы второго тома (Чистилище). В продолжении предполагалось, что Чичиков станет на путь исправления и в третьем томе завершит путь своего душевного воскрешения, вернувшись к Богу.

2 Изучение поэмы «Мертвые души» в школе на уроках литературы

2.1 Мифопоэтический анализ в современной школе: обзор программ и учебников

Для обеспечения наилучшего представления о сути литературных жанров первым делом необходимо разобраться с сущностью взаимоотношений как в рамках одного и того же текста, которые включают в себя связь между персонажами, семиотикой, идеей и сюжетом, так и в нескольких текстах между собой.

Мифы отображают традиции цивилизации, опыт которой неоценим в условиях развития моральных и эстетических качеств учеников. О.А. Вдовина [6, с.167] пишет: «В мифе как первом явлении культурной истории человечества заложена образная система художественных произведений, найдены основные типы конфликтов и героев, поэтому включение мифологии в школьный курс позволяет проследить историю развития литературы и выявить ее специфику».

В контексте обновления школы и экспериментирования с разными подходами к обучению, особое значение приобретают задачи литературного образования, которые заключаются в приобщении к богатству мировой литературы, содействии развитию духовных ценностей, воспитании у учащихся эстетического восприятия явлений жизни. В связи с этим особенно важно изучать мифологию в школьном курсе литературы.

Поскольку значение мифологии как первоосновы для литературы, обозначенное в их тесном взаимодействии на уровне сюжетов, образов, проблематики велико, взаимодействие с ним в школьной программе задействовано почти на каждом ее этапе.

Т. А. Дергунова и Н. Х. Латыпова [14, с.26] говорят следующее: «в средней школе литературное чтение дает возможность ученикам практически освоить духовный опыт поколений, вырабатывает собственную точку зрения на многие вещи, воспитывает уважительное отношение к другим людям,

развивает творческое воображение, мышление. Поэтому необычайно важно изучать мифологию в школьном курсе литературы». Интересно в этом вопросе и мнение А.Н. Афанасьева [3, с.43], который пишет: «миф есть древнейшая поэзия, и как свободны и разнообразны могут быть поэтические воззрения народа на мир, так же свободны и разнообразны и создания его фантазии, живописующей жизнь природы».

Условия для формирования базового образа того, чем являются мифы, создаются в пятом классе. Для начала чаще всего берутся для рассмотрения греческие мифы, такие как: «Прометей», «Геракл». Далее программе могут присутствовать мифы Древней Руси и, в более редких случаях, мифы Древней Индии. Изучение текстов главным образом сводится к тому, чтобы учащиеся смогли ознакомиться с содержательным и нравственным аспектом, который в свою очередь имел воспитательную цель. Изучая древнегреческие мифы, обучающиеся должны прийти к осознанию, что те персонажи, о которых они читают на уроке литературы, и необычные создания ирреальны, что приводит и к пониманию того, что данные истории также выдуманные. Крайне важно донести, что изучение мифологии позволяет проследить особенности развития культуры тех или иных народов, а также свойства окружающего их мира.

Мифы являются локальными преданиями о событиях, личностях, подвигах, процессах мироздания, богах и многих других аспектах, отражающих традиции и прошлое народа.

Рассмотрение отличительных черт мифа запланировано на дальнейшие годы обучения в средней школе.

В учебнике Б.А. Ланина [26] в самом начале 5 класса изучаются такие жанры, как героический эпос, героический эпос народов России, мифы Древней Греции, античная и древнерусская литература.

В учебнике В.Я. Коровиной [20] уделяется внимание лишь изучению устного народного творчества: сказки, былицы, мелкие жанры фольклора и загадки.

В учебнике под редакцией И.Н. Сухих [41] с самого начала 5 класса большое внимание уделяется изучению места человека в фольклорных произведениях, включая изучение мифов как источника фольклора.

Какой бы программе преподаватель не отдал предпочтение, изучение мифов на протяжении всей программы литературного образования учеников неизменно будет выглядеть следующим образом:

- открытие понятий «миф», «мифология», «мифологема».

- изучение мифов разных народов.

- знакомство с: этапами развития мифов: 1) боги – силы природы, прежде всего стихии – огонь, вода, земля, воздух, все, что окружало человека: горы, реки, деревья; 2) божественные силы природы в облике животных; 3) боги, представленные в человеческом образе; 4) классификация мифов.

- поиски мифологических образов, мотивов в фольклорных произведениях. Разгадывание смысла образов-символов. Выявление отличий мифов и фольклора.

- нахождение в литературных произведениях отражения мифологических и фольклорных мотивов, образов, исследование их роли в системе нравственно-художественных ценностей литературного произведения.

Ученикам 5-6 классов, как правило, не составляет сложности работа по выделению отличительных особенностей разных классов мифов.

Важным пунктом в разработке учебной программы для преподавателя является выбор вектора, которому будет следовать весь процесс изучения мифов, проработка на стадии приобретения первых сведений и дальнейшее их рассмотрение на более глубоких стадиях:

1. Миф как форма познания древним человеком действительности, донаучное объяснение мира, отражающее связь с природой.

2. Миф как повествование о быте, нравах, верованиях древнего человека.

3. Миф как источник нравственных ценностей.
4. Миф как рассказ, обладающий художественными особенностями.
5. Миф как источник тем, идей, образов для созданий произведений искусства [5].

В итоге, если соответствовать намеченному плану и раскрыть все перечисленные аспекты мифологии, то по завершению программы у учеников должно сложиться целостное представление о сущности мифа.

Исходя из анализа образовательных программ учебников по литературе видно, что, изучение мифов происходит только в пятом и шестом классе, на последних этапах обучения преподаватель обходится лишь мифологическим комментарием в контексте художественного произведения.

Н.А. Подгорбунских [39] считает, что значение мифологического комментария сводится к «объяснению мифологического содержания произведения литературы, включая ритуально-этнографические пояснения, анализ архетипического бессознательно-мифологического подтекста и реконструкцию личностного мифа автора, так называемого мифологического личностного контекста».

С точки зрения О.А. Вдовиной [6, с.11]: «целенаправленное и систематическое привлечение знаний по мифологии в процессе анализа произведений фольклора и художественной литературы углубляет проникновение в текст, выявляет особенности поэтики произведения, обогащает личность учащихся интеллектуально и эстетически. Сопоставление мифа и литературного произведения на мифологический сюжет позволяет показать способы освоения нравственно-эстетических представлений древности в поздние эпохи, проследить, как миф переосмысливается в соответствии с авторским замыслом».

Владение информацией о характерных особенностях мифа, главных мифологических героях и событиях является важнейшим фактором для исследования фольклорных текстов и произведений литературы. Так называемая «насмотренность» позволяет видеть интертекстуальные связи

между произведениями и мифами, которые могут быть вложены в его основу или быть их вдохновителями. Помимо этих причин взаимодействия с мифами во время изучения литературного произведения, не менее значимым является познание обучающимися индивидуального стиля автора по отношению к мифологическому тексту. Тем не менее, вопрос вовлечения мифологической основы в целях более детального анализа литературного произведения на сегодняшний день остается слабо изученным.

В старшей школе, в частности на этапе рассмотрения современной литературы и литературы прошлого века, используется анализ неомифологичных мотивов, исследующий связи между произведением и мифом. Тогда в обязанность преподавателя входит концентрация внимания обучающихся на том, какие материи затрагивают авторы, что подвигло их обратиться на столько тысячелетий назад, что они решили пронести эти проблемы через века в свое время. Значит, они считают, что эти вопросы актуальны и по сей день.

В учебнике по литературе 10-го класса под редакцией В.Г. Маранцмана [34] авторами предлагается задание: провести экскурсию по городу NN с конкретным маршрутом, который охватывает упоминаемые в произведении локации города. Остальные задания направлены преимущественно на раскрытие и анализ персонажей посредством сравнительных характеристик, изучением их характеров и прочее.

В учебнике литературы 9-го класса под редакцией В.Я. Коровиной [21] рассматривается история написания поэмы Гоголя, как к ней отнеслась критика, как автор писал второй том «Мертвых душ». В разделе, посвященном замыслу произведения, автор учебника раскрывает намерения Гоголя написать свою трилогию, опираясь на эпические поэмы Гомера и Данте, у которого он позаимствовал идею трех измерений (Ад, Чистилище, Рай). Чичиков должен был подобно Данте совершить духовный путь и прийти к раю. Затрагивается тема неоднозначности названия произведения; вопроса того, кто из крестьян и помещиков является мертвым, а кто живым.

Завершается раздел, посвященный «Мертвым душам», построением характеров героев. В статье учебника нет упоминаний образа-мотива дороги и его роли в поэме. Задания также не содержат вопросы, направленные на размышления о мифопоэтическом контексте.

Из этого следует, что в школьных учебных программах по литературе предполагается обращение к мифу на разных этапах обучения: знакомство с наиболее известными и простыми для восприятия сюжетами в 5 классе; изучение жанра и его характерных черт в 6-8 классах, включение мифологического комментария при анализе литературных произведений и писателей, в творчестве которых он важен; анализ произведения в мифопоэтическом контексте в старших классах, но далеко не во всех программах.

На каждом этапе изучения жанра мифа необходим отдельный подход, подстраивающийся под тот или иной этап работы. Если в начале изучения педагог должен сфокусироваться на побуждении интереса учеников к мифам, то потом его главной задачей станет системным освещением всех граней жанра, чтобы в дальнейшем суметь с легкостью различить его в литературных текстах. Но, безусловно, изучение произведений в школе через призму мифопоэтического анализа находится либо на совершенно низком уровне, не позволяющем раскрыть данный аспект в полной мере, либо вовсе отсутствует как таковой.

2.2 Методические рекомендации к изучению поэмы «Мертвые души» на уроках литературы с использованием мифопоэтического анализа

Изучение поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя, как было указано в предыдущем параграфе, в большинстве учебников предлагается в 9 классе. Предлагаем методические рекомендации к изучению данного произведения с

использованием мифопоэтического подхода в 9 классе по УМК под ред. В.Я. Коровиной.

На изучение поэмы отводится от 6-8 уроков. Один из них урок по биографии писателя. Опираясь на методические рекомендации предлагаем следующие темы уроков по изучению поэмы:

1. Поэма «Мертвые души». История создания. Особенности жанра и композиции (1 ч).
2. Россия «мертвых душ». Изображение помещичьего дворянства и чиновников в поэме (2 ч).
3. Чичиков как новый «герой» эпохи (1 ч).
4. «Живая» Русь в поэме (1 ч).
5. Образ-мотив дороги как идейный центр поэмы «Мертвые души» (1 ч).

Предлагаемый урок будет являться последним и соответственно обобщающим по изучению поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». Тема урока: «Образ-мотив дороги как идейный центр поэмы «Мертвые души»». Предполагается, что на ранних уроках были изучены образы помещиков, образ города и его жителей, образ народа, образ Чичикова, и изучен сюжет.

На уроке формируются следующие умения:

- выявлять особенности тематики, проблематики и художественного мира произведения;
- характеризовать героев произведения;
- составлять логические умозаключения;
- давать развернутые ответы на вопросы об изучаемом на уроке произведении;
- использовать для раскрытия тезисов своего высказывания указание на фрагменты произведения, носящие проблемный характер и требующие анализа;
- определять контекстуальное значение слов и фраз, используемых в художественном произведении;

– анализировать случаи, когда для осмысления точки зрения автора и/или героев требуется отличать то, что прямо заявлено в тексте, от того, что в нем подразумевается.

Поскольку урок проводится в старших классах, а это эпоха всеобщих связей, когда произведение изучается в контексте сопоставлений с другими текстами, авторами и идеями, в данном уроке будет уместно использование приема содружество искусств, в данном случае использование репродукций.

В начале урока необходимо заострить внимание обучающихся на конкретном образе – образе дороги.

На слайде предлагается 4 репродукции картин:

В данном случае это:

– «Крестный путь». Симон Киринаянин (приложение А);

– «Возвращение блудного сына». Хармес ван Рейн Рембрандт (приложение Б);

– «Одиссей и Полифем». Арнольд Беклин (приложение В);

– «Иван-царевич на сером волке». (приложение Г).

Вначале можно спросить обучающихся, что они видят на картинах. Если они будут затрудняться, то следует проговорить названия, чтобы упростить процесс.

Обучающимся предлагается подумать о том, какой мотив объединяет каждое изображение. Правильными ответами будут являться путь или дорога. Также нужно подчеркнуть, что все изображения связаны наличием в них мифологического сюжета или фольклора.

Работа с данными иллюстрациями позволит создать установку на интерпретацию поэмы в аспекте мифологемы дороги. Обучающимся предлагается соотнести иллюстрацию с изучаемым произведением и темой урока. Преподаватель вместе с обучающимися формулирует тему урока: Образ-мифологема дороги как идейный центр поэмы «Мертвые души».

Преподаватель предлагает провести анализ произведения на наличие элементов дороги, и обучающиеся делятся на группы. Группы получают индивидуальную главу для анализа.

В карточке будет указана конкретная глава и задание: найдите в предложенном фрагменте эпизоды, связанные с ситуациями, когда на пути Чичикова случались какие-либо отклонения от маршрута, или непредвиденные изменения в нем, посредством тех или иных событий (повороты; петляния; шлагбаумы; колеса, вязнущие в грязи).

Обучающиеся находят фрагменты:

«Не без радости был вдали узрет полосатый шлагбаум» [10, с.25].

«Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было видно» [10, с.26-27].

«Но Селифан никак не мог припомнить, два или три поворота проехал. Сообразив и припоминая несколько дорогу, он догадался, что много было поворотов, которые все пропустил он мимо» [10, с.54].

«Лежавшая на дороге пыль быстро замесилась в грязь, и лошадям ежеминутно становилось тяжеле тащить бричку» [10, с.54].

«Хотя день был очень хорош, но земля до такой степени загрязнилась, что колеса брички, захватывая ее, сделались скоро покрытыми ею, как войлоком, что значительно отяжелило экипаж» [10, с.81].

«Все, не исключая и самого кучера, опомнились и очнулись только тогда, когда на них наскочила коляска с шестериком коней и почти над головами их раздались крик сидевших в коляске дам, брань и угрозы чужого кучера» [10, с.122].

«Между тем Чичиков стал примечать, что бричка качалась на все стороны и наделяла его пресильными толчками; это дало ему почувствовать, что они своротили с дороги, и, вероятно, тащились по взбороненному полю» [10, с.55].

«Затем начал он слегка поворачивать бричку, поворачивал-поворачивал и наконец выворотил ее совершенно набок. Чичиков и руками и ногами шлепнулся в грязь» [10, с.55-56].

Учитель предлагает обучающимся порассуждать, для чего Гоголем были введены эти элементы. Они приходят к выводу, что таким образом писатель ставит преграды на пути Чичикова, а, следовательно, этот путь не является верным. Герой слишком часто делает повороты, проезжает перекрестки, плутает на дороге; его заносит не туда, куда он изначально хотел; его бричка переворачивается.

Преподаватель напоминает о сцене, когда его бричка запутывается в другом экипаже, и Чичикову встречается губернаторская дочка, которая очень понравилась герою. Учитель предлагает вспомнить о целях Чичикова, для чего он все это делает. Обучающиеся говорят, что он стремится к безбедной жизни и собственной семье, тенью которой и может являться эта девушка. Но, поскольку она (а соответственно и метафора его мечты) уезжает от него в другую сторону, Чичиков делает что-то неправильно в достижении своих целей.

Обратимся и к образу тройки лошадей, которая везет бричку Чичикова. Учитель спрашивает, с чем Гоголь сравнивает тройку. Если обучающиеся затрудняются дать ответ, то необходимо обратиться к тексту. Тройка предстает в глазах писателя Русью, которая мчится вперед, в будущее. У нее тоже есть свой путь, пока неизвестный автору, но преисполненный надеждами на лучшее.

Следующий этап связан с анализом эпизодов связанных с образом народа. Преподаватель предлагает вернуться к сцене из 3-й главы, когда Коробочка предлагает Чичикову девочку, которая согласилась показать направление к большой дороге. Интересно в ней то, что она знает направление, но не может сказать его, потому что не знает где лево, а где право.

Далее обращаемся к характеристике Селифана и Петрушки. Обучающиеся описывая персонажей говорят, что Петрушка хочет быть образованным, для чего часто читает книги, но хоть и получает от этого удовольствие, прочитанного не понимает. Не следит за гигиеной и любит выпить, что и приводит к его неукладу на поприще образования. Селифан как и Петрушка имеет пристрастие к алкоголю, может соврать барину, и работает небрежно.

На вопрос, что общего у этих трех персонажей, обучающиеся дают ответ, что эти герои сопровождают Чичикова на его пути. Так же их объединяет простота и безграмотность. Пребывая на бричке Чичикова, которую везет тройка лошадей, олицетворяющие Россию, они, по сути, являются отражением народа гоголевского времени.

Но этот народ безграмотный. Он будто находится в несозревшем, спящем состоянии, но тройка несет его вперед, к переменам.

Путь народа неотделим от пути страны, потому что народ это и есть страна. Но путь Чичикова несколько иной, хоть и тесно переплетается с ним.

Учитель предлагает обратиться к маршруту странствий главного героя. Обучающиеся вспоминают, как он начинает свой путь с въезда в город N, после чего проезжает последовательно через дома пятерых помещиков и в конце возвращается снова в город.

Образ-мотив пути должен рассматриваться в соотношении с другими образами поэмы. Предлагаем подумать над значением фамилии Манилов и предложить ассоциации, которые возникают у обучающихся. Они приходят к тому, что помещик как бы манит к себе героя, что также отсылает нас к мотиву пути. Но слово «заманил» имеет негативную коннотацию, что так же говорит о неправильности направления героя.

На слайд выводится изображение колеса брички (приложение Д).

Учитель предлагает игру, в ходе которой обучающиеся по одному должны предложить по одной ассоциации со словом колесо.

По завершению работы на доске будут находиться слова, так или иначе связанные с мотивом дороги. Но ключевым будет сравнение колеса с кругом, замыкающимся на себе, по аналогии с путем проделанным Чичиковым за все произведение. Его путь цикличен, но это лишь начало его путешествия.

Учитель обзорно рассказывает о том, как Гоголь задумал сделать трилогию на основе «Божественной комедии» итальянского поэта Д. Алигьери, в котором хотел представить каждый том, как воплощение рая, чистилища, и ада. И первый том является именно странствием по аду. В «Божественной комедии» Данте движется к раю, конечной точке своего странствия, чтобы искупить свою душу. В данном случае символика дороги метафорична. Точно так же в «Мертвых душах» Чичиков проходит путь нравственного перерождения. Только здесь мифологема дороги пересекается и с мифологемой воскрешения.

Учитель предлагает вспомнить мифы о воскрешении. Первыми, с наибольшей вероятностью вспомнят Иисуса и Лазаря. В пример можно привести так же древнеегипетского бога Осириса.

Обучающимся дается вопрос для рассуждения: можно ли воскресить мертвую душу, и какая душа может называться мертвой. Возвращаемся к анализу заглавия поэмы.

Кто являются мертвыми душами? Ученики сравнивают умерших крестьян и помещиков. Помещики являются живыми людьми, но их страстью выступают деньги и статус. Когда Чичиков торгуется с ними, они встают перед нравственным выбором, определяющим их сущность, а в своей сущности они являются опустошенными людьми, единственной заботой которых становится вопрос того, как бы продать душу подороже.

Мертвые крестьяне же на списках выглядят как живые, поскольку помещики описывают все их достоинства и навыки, которыми они обладали при жизни.

Поэтому мертвыми душами здесь выступают именно те самые помещики, которые продавая чужие души, продают свою.

Здесь обучающиеся выделяют антитезу: ДЕНЬГИ-ДУША.

Учитель предлагает углубиться и подумать, как связаны мифы, мифологические сюжеты, мифологемы и произведения авторов, живущих в это время. Для чего писатели завязывают свои книги на них, почему делают их сюжетообразующими элементами?

Поскольку авторы обращаются к древнейшим мифам цивилизации в своих произведениях, а делают они это неосознанно, то это значит, что темы, о которых они пишут, настолько актуальны, что писатели проносят их сквозь эпохи, что лишь подчеркивает их важность для человечества.

Тогда давайте посмотрим, насколько эта тема осталась популярна уже после жизни Н.В. Гоголя.

Учитель зачитывает 3 цитаты известных людей разного времени:

«Большинство людей продают свои души – и со спокойной совестью живут на вырученную сумму». Это слова Л.П. Смита, британского критика, второй половины XIX века.

«Люди, которые дешево продаются, никогда не упустят возможности продать себя самого». Цитата С.В. Лукьяненко, российского прозаика, начавшего писать на рубеже 80-90 годов XX века.

«Воплощение Американской Мечты: превратить свою жизнь в товар, который можно продать». Слова Ч.М. Паланика – современного американского писателя.

Преподаватель задает вопрос: насколько актуальна проблема продажности души сегодня?

Обучающиеся отвечают, что поскольку эта тема поднимается разными людьми, разной национальности, и на абсолютно разных этапах развития человечества, то она является действительно важной и всеобъемлющей.

Обучающиеся рассуждают над вопросом: можно ли очистить свою душу, если ты пошел не в том направлении.

Они предполагают, что можно, если прекратить искать во всем одну только выгоду и попробовать измениться.

А может ли Чичиков измениться? Обучающиеся ищут деталь в концовке, которая намекает на положительный ответ. Это тройка коней, которые превращаются в птицу. Также ученики вспоминают, что по изначальной задумке, в третьем томе герой должен был попасть в «рай».

Класс рассуждает о том, что изначально человек приходит в мир чистым. Ребенок безгрешен. Таким же когда-то был и Чичиков.

Преподаватель предлагает вернуться к трем картинам и подумать, что еще у них общего.

1. Одиссей возвращается домой
2. Блудный сын возвращается к отцу
3. Христос возвращается к отцу-богу через смерть.
4. Иван возвращается домой, в царство отца, преодолев испытания.

У всех мифологических сюжетов общий мотив возвращения. Герой возвращается к своим истокам, к моменту, когда он был чист, то есть возвращение к метафорическому отцу – Богу, и соответственно к искуплению.

Поэтому дорога Чичикова здесь это путь жизни человека. Мотив возвращения является главным.

Учитель подводит рассуждения к тому, что мифологема дороги в «Мертвых душах» является центральной и сюжетообразующей. Она присутствует даже в раннем названии произведения: «Похождения Чичикова или мертвые души». Она наблюдается во всех гранях произведения и символизирует общий путь героя, как физический, так и метафорический. Путь к нравственности – тема, которая была актуальна за все время до существования Гоголя, так и остается актуальной на сегодняшний день.

В конце урока в качестве домашнего задания обучающимся предлагается выбрать тему для сочинения:

1. Как бы воспринимался Чичиков обществом в наше время.
2. Сбылись ли надежды Гоголя о будущем России.
3. Дорога – художественный инструмент или герой поэмы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с уходом от реализма к идеализму исследователи начинают рассматривать поэму Гоголя как пример использования мифопоэтического и религиозно-мистического аспекта. Главными элементами создания мифа являются мифологемы, которые в художественном тексте реализуются через изучение архетипов мифа. Анализ работ, посвященных исследованию поэмы Гоголя позволил выявить две основные мифологемы «Мертвых душ»: воскрешение и дорога.

Мотив воскрешения восходит к истокам создания произведения, так как по творческому замыслу писателя, как и у Данте, главный герой должен следовать пути духовного перерождения. Дорога в поэме Гоголя воплощает противоположность омертвлению. Путь, по которому движется персонаж, становится метафорой его жизненной дороги, судьбы, а такие трудные пути являются дорогой к признанию и возвышению, преодолению себя. Мифологема дороги семантически неоднозначна: дорога направляет, дает понять в верном или ложном направлении движется человек с нравственной, духовной и иных точек зрения; одновременно с этим она является отражением сущности России, ее будущего, ее пути и ее народа.

Проанализировав УМК по литературе под редакцией Б.А. Ланина, В.Я. Коровиной, И.Н. Сухих, А.Г. Кутузова выявили, что школьной учебной программой по литературе предполагается обращение к мифу на каждом этапе обучения: знакомство с наиболее известными и простыми для восприятия сюжетами в 5 классе; изучение жанра и его характерных черт в 6-8 классах, включение мифологического комментария при анализе литературных произведений и писателей, в творчестве которых он важен. Анализ произведения в мифопоэтическом контексте в старших классах присутствует, но далеко не во всех программах.

В учебниках 9 класса затрагивается тема влияния дороги на Гоголя, цитируются его высказывания о том, что она вдохновляла и лечила писателя

от душевных и даже телесных недугов. Таким образом, демонстрируется взаимосвязь эпизодов из жизни автора с описанными в поэме темами. В главах учебника 10 класса под редакцией В.Г. Маранцмана, посвященных изучению поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», авторами предлагаются задания связанные с воспроизведением маршрута, пройденного главным героем. Вопросы и задания направлены на выявление прямого и переносного значения образа дороги, его смыслового содержания, символического значения, синтеза с художественными деталями. В учебнике под авторством В.Я. Коровиной взаимосвязь с темой дороги рассматривается уже в меньшей степени. В нем упор делается на духовный путь героя и на его странствие через ад. Исходя из анализа учебников по литературе старших классов, можно сказать, немногие авторы обращаются к мифологеме дороге. В большинстве изданий эта тема остается нераскрытой или не освещается вовсе.

В поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» наблюдается «соотнесение литературы и мифа через архетип и мифологему». Предложенные в работе методические рекомендации по изучению поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя в 9 классе позволяют интерпретировать детально не только образы-мотивы, но и главные мифологемы, имеющие важное значение в идейном содержании произведений. На предложенном уроке используется прием содружества искусств, позволяющий проследить взаимосвязь мифологемы дороги в разных мифологических сюжетах, отраженных в живописи и соотнести их впоследствии с поэмой «Мертвые души». Мифопоэтический анализ реализуется на уроке через прием сопоставления, интерпретации деталей-символов (колесо, путь, души и др.), определяющих понимание основного образа – образа дороги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев, А.А. Актуальность поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» / А.А. Абдуллаев, Д.А. Рамазанова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2017. – №2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-poemy-n-v-gogolya-mertvye-dushi> (дата обращения: 23.02.2022).
2. Антипова, А.М. Труды Ю.М. Лотмана и методология современного литературного образования: к 90-летию со дня рождения / А.М. Антипова // Преподаватель XXI век. – 2012. – №3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trudy-yu-m-lotmana-i-metodologiya-sovremennogo-literaturnogo-obrazovaniya-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 23.02.2022).
3. Афанасьев, А.Н. Происхождение мифа : Ст. по фольклору, этнографии и мифологии / А.Н. Афанасьев. – Москва : Индрик, 1996. – 638с. – ISBN 5-85759-033-7
4. Баевский, В.С. Русская лирика XIX - XX веков в диахронии и синхронии / В.С. Баевский, И.В. Романова, Т.А. Самойлова, 2003. С.14.
5. Баксанский, О.Е. Педагогическая мифология / О.Е. Баксанский, А.В. Скорбогатова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2018. – №2 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-mifologiya> (дата обращения: 23.03.2022).
6. Вдовина, О.А. Изучение мифов народов мира на уроках литературы в 5-9 классах : автореф. дисс. канд. пед. наук / О.А. Вдовина. – Москва, 2003. – 16с.
7. Виноградов, И.А. Мифы о смерти Н. В. Гоголя: источники, становление, поэтика / И.А. Виноградов // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-o-smerti-n-v-gogolya-istochniki-stanovlenie-poetika> (дата обращения: 23.03.2022).

8. Волосков, И.В. Тема «Мертвой Души» в творчестве Н.В. Гоголя / И.В. Волосков // наука. – 2015. – №3-4 (8). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-mertvoy-dushi-v-tvorchestve-n-v-gogolya> (дата обращения: 23.02.2022).

9. Габриелян, О.А. Мифопоэтика культуры: к возможной методологии исследования / О.А. Габриелян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – №3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-kultury-k-vozmozhnoy-metodologii-issledovaniya> (дата обращения: 23.03.2022).

10. Гоголь, Н.В. Мертвые души / Н.В. Гоголь. – Москва : Эксмо, 2006. – 394с. – ISBN 5-88196-614-7

11. Гольденберг, А.Х. Рукописи не горят / А.Х. Гольденберг // Культура и текст. – 2021. – №2 (45). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rukopisi-ne-goryat> (дата обращения: 23.03.2022).

12. Гольденберг, А.Х. Часы в доме Коробочки (опыт мифопоэтического комментария) / А.Х. Гольденберг // Известия ВГПУ. – 2011. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chasy-v-dome-korobochki-opyt-mifopoeticheskogo-kommentariya> (дата обращения: 23.03.2022).

13. Греков, В.Н. К истории одного спора (В.Г. Белинский, С.П. Шевырев и К. С. Аксаков о «Мертвых душах») / В.Н. Греков // Медиаскоп. – 2011. – №4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-odnogo-spora-v-g-belinskiy-s-p-shevyrev-i-k-s-aksakov-o-mertvyh-dushah> (дата обращения: 23.02.2022).

14. Дергунова, Т.А. Изучение мифов на уроках литературы в начальных классах [Электронный ресурс] / Т.А. Дергунова, Н. Х. Латыпова. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2014/503/2315>.

15. Иванов, А.Г. Теории современной социальной мифологии / А.Г. Иванов // Вестник ЧелГУ. – 2018. – №2 (412). – URL :

<https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-sovremennoy-sotsialnoy-mifologii> (дата обращения: 23.03.2022).

16. Иванов, Н.Н. Поисковые задания в системе работы с художественным текстом (на материале изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в 9 классе) / Н.Н. Иванов, О.С. Казеева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №5. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/poiskovye-zadaniya-v-sisteme-raboty-s-hudozhestvennym-tekstom-na-materiale-izucheniya-poemy-n-v-gogolya-mertvye-dushi-v-9-klasse> (дата обращения: 23.02.2022).

17. Козубовская, Г.П. Мифопоэтика пейзажа Н.В. Гоголя / Г.П. Козубовская // МНКО. – 2014. – №3 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-peyzazha-n-v-gogolya> (дата обращения: 23.02.2022).

18. Коломыц, Д.М. Диалектика архетипа в мифологии / Д.М. Коломыц, О.Г. Коломыц // Вестник КазГУКИ. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-arhetipa-v-mifologii> (дата обращения : 23.03.2022).

19. Коробейникова, А.А. О пространственных архетипах в литературе / А.А. Коробейникова, Ю.Г. Пыхтина // Вестник ОГУ. – 2010. – №11 (117). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prostranstvennyh-arhetipah-v-literature> (дата обращения: 23.02.2022).

20. Коровина, В.Я. Литература. 5 класс : учебник для общеобразовательных учреждений : в 2 частях / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин. – 8-е изд. – Москва : Просвещение, 2007. – ISBN 978-5-09-016302-6

21. Коровина, В.Я «Литература» 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В 2 частях. Часть 1 / В.Я.Коровина, В.П.Журавлев, В.И.Коровин, И.С. Збарский, – Москва : Просвещение, 2016. – ISBN 978-5-09-088191-3

22. Кривонос, В.Ш. «Мертвые души» Гоголя: дорожные виды / В.Ш. Кривонос // Новый филологический вестник. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mertvye-dushi-gogolya-dorozhnye-vidy> (дата обращения: 23.02.2022).

23. Кривонос, В.Ш. Термины метатекста в «Мертвых душах» Гоголя / В.Ш. Кривонос // Новый филологический вестник. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-metateksta-v-mertvyh-dushah-gogolya> (дата обращения: 23.02.2022).

24. Кутузов, А.Г. В мире литературы. 9 класс : Учеб. – хрестоматия для общеобразоват. учеб. заведений / А.Г. Кутузов, А.К. Киселев, Е.С. Романичева и др.: Под ред А.Г. Кутузова. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2002. – 560с. – ISBN 5-7107-1276-0

25. Кучина, С.А. Символический потенциал героя как способ репрезентации авторской мифологии / С.А. Кучина // МНКО. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-potentsial-geroya-kak-sposob-reprezentatsii-avtorskoj-mifologii-1> (дата обращения: 23.02.2022).

26. Ланин, Б.А. Литература. 5 класс : учебник для учащихся общеобразовательных организаций : в 2 ч. / Б.А. Ланин, Л.Ю. Устинова, В.М. Шамчикова ; под ред. Б.А. Ланина. – 3-е изд., испр. – Москва : Вентана-Граф, 2015. – ISBN 978-5-360-06926-3

27. Ларионова, М.Ч. Рецензия на монографию А. Х. Гольденберга «Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя» / М.Ч. Ларионова // Известия ВГПУ. – 2008. – №5. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-monografiyu-a-h-goldenberga-arhetipy-v-poetike-n-v-gogolya-volgograd-izd-vo-vgpu-peremena-2007-261-s> (дата обращения: 23.02.2022).

28. Лебедев, Ю.В. Литература. 10 класс : учебник для общеобразовательной организаций : базовый и профил. уровни : в 2 ч. Ч. 1 / Ю.В. Лебедев. – 16-е изд. – Москва : Просвещение, 2014. – 367с. – ISBN 5-09-006072-X

29. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс; [Пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова]. - Москва : Наука, 1985. – 535с. – ISBN 978-5-17-066744-4
30. Ломакина, О.В. Крылатика в современном культурном контексте / О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krylatika-v-sovremennom-kulturnom-kontekste> (дата обращения: 23.03.2022).
31. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – Москва : Изд-во автора, 1930. - 2680с.
32. Лотман, Ю.М. Литература и мифы // Мифы народов мира : Энциклопедия / Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский. – Москва, 1980. – Т. 2. С. 164
33. Мадлевская, Е.Л. Русская мифология: энциклопедия / Е.Л. Мадлевская – Санкт-Петербург : Мидград, 2005. – ISBN 5-699-13535-9
34. Маранцман, М.А. Литература. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений В 2 ч. Ч 2 / В.Г. Маранцман, М.А. Мирзоян, Ю.Ю. Поринец и др ; под ред. В.Г. Маранцмана. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2003. –334с. – ISBN 978-5-09-021713-2
35. Маркин, П.Ф. Мифопоэтика губернского бала как бесовского шабаша в «Мёртвых душах» Гоголя / П.Ф. Маркин // МНКО. – 2007. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-gubernskogo-bala-kak-besovskogo-shabasha-v-myortvyih-dushah-gogolya> (дата обращения: 23.02.2022).
36. Маурина, С.Ю. Мифологический образ Дома Плюшкина в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» / С.Ю. Маурина // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskiy-obraz-doma-plyushkina-v-roeme-n-v-gogolya-mertvyue-dushi> (дата обращения: 23.02.2022).

37. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах : российский государственный гуманитарный университет / Е.М. Мелетинский. — Москва, 1994. — 136 с. — ISBN 5-7281-0067-8

38. Миллионщикова, Т.М. Демоны и бесы в произведениях Лермонтова и Гоголя / Т.М. Миллионщикова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. — 2020. — №4. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/demony-i-besy-v-proizvedeniyah-lermontova-i-gogolya> (дата обращения: 23.03.2022).

39. Проскурина, Е.Н. Дом и дорога в поэме Гоголя «Мертвые души» / Е.Н. Проскурина // Филологический класс. — 2003. — №10. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dom-i-doroga-v-poeme-gogolya-mertvye-dushi> (дата обращения: 23.02.2022).

40. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — Москва : Советская энциклопедия; Санкт-Петербург : Фонд "Ленингр. галерея", 2002. — 628с. — ISBN 5-85270-042-8

41. Сухих, И.Н. Литература. 6 класс : учебные пособия. В 2 частях. Часть 2 / Под редакцией И.Н. Сухих. — Москва : Академия, 2010. — 320с. — ISBN 978-5-4468-3644-4

42. Токарев, С.А. Мифы народов мира : энциклопедия. В 2 томах (2-е издание) Москва : Советская Энциклопедия, 1987. — 720с. — ISBN 5-85270-241-2

43. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура, / В.Н. Топоров, Москва, 1983. — 284с.

44. Топорова, Т.В. Лингвистический анализ обозначений дороги, пути в русских былинах / Т.В. Топорова // Вестник славянских культур. — 2018. — №3. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-analiz-oboznacheniy-dorogi-puti-v-russkih-bylinah> (дата обращения: 23.03.2022).

45. Триколич, И.Ю. Мифопоэтическая основа поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». — Свидетельство МП-2790331 от 16.02.2022. — URL :

<https://znanio.ru/media/mifopoeticheskaya-osnova-poemy-nv-gogolya-mertvye-dushi-2790331>

46. Хук, С.Г. Мифология ближнего востока : научная и учебная литература / С.Г. Хук. – Москва : Центрполиграф, 2009. – ISBN 978-5-9524-4538-3

47. Шестеркина, Н.В. Мифопоэтика дороги (на материале народных русских загадок) / Н.В. Шестеркина, В.И. Рогачев // Вестник славянских культур. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-dorogi-na-materiale-narodnyh-russkih-zagadok> (дата обращения: 23.03.2022).

48. Шишкин, А.Е. Дихотомия религиозности и демонизма Гоголя / А.Е. Шишкин // Вестник ТГГПУ. – 2018. – №4 (54). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dihotomiya-religioznosti-i-demonizma-gogolya> (дата обращения: 23.02.2022).

49. Шишмаренкова, Г.Я. Изучение текста поэмы Н. В. Гоголя "Мертвые души" / Г.Я. Шишмаренкова // Вестник ЧелГУ. – 2000. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-teksta-poemy-n-v-gogolya-mertvye-dushi> (дата обращения: 23.02.2022).

50. Юнг, К. Архетип и символ // Хрестоматия по психологии / К. Юнг. – Москва, 2000. С. 124 - 167. – ISBN 5-7664-0462-X

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Симон Кириянин
«Крестный путь»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**Хармес ван Рейн Рембрандт
«Возвращение блудного сына»**

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Арнольд Беклин
«Одиссей и Полифем»

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

В.М. Васнецов

Иван-царевич на сером волке

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
Изображение колеса брички

